

Строителем быть не хотел

Маск. правда. — 2001. — 25 июля. — с. 8

Взрослое детство Владимира Высоцкого прошло в тихом уголке старой Москвы, за Центральным рынком и цирком на Цветном бульваре, в Большом Каретном переулке. Там в 1955 году он, окончив 186-ю полную среднюю школу Коминтерновского района, 24 июня получил свой аттестат хорошо: по гуманитарным дисциплинам имел отличные оценки, по точным — хорошие.

Перед юношей встал вопрос выбора дороги в жизни. Потом он спел:

Среди непроеденных дорог
Одна — моя!

Его тянуло в театральные вузы, тем более что некоторое время занимался в драмкружке при Доме учителя Советского района у В. Н. Богомолова в старинном московском купеческом особняке, что располагался в доме № 46 по улице Горького (ныне 1-я Тверская-Ямская, 16).

Дед Владимира, полный его тезка, обладавший природным даром аргументированно убеждать, и отец, Семен Владимирович, постоянно красноречиво рассказывали ему о профессии инженера-строителя, других технических специальностях, настаивали, чтобы прислушался к их голосу, советовали выбрать инженерную профессию как надежную и гарантированную опору на жизненном пути. Убеждали вместе и порознь. И он сдавался.

На следующий день после получения аттестата Высоцкий с одноклассником Игорем Кохановским едет на Развукляй в Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева, подает заявление на имя директора с просьбой «допустить к приемным испытаниям на 1-й курс механического факультета», приложив к нему автобиографию, подлинник аттестата об окончании среднего учебного заведения, три фотографии, справку с места жительства и медсправку.

В соответствии с протоколом приемной комиссии за № 3 от 25 июня 1955 года Высоцкий был допущен к экзаменам. Личное дело и экзаменационный лист абитуриента Высоцкого Владимира Семеновича, 1938 года рождения, русского, члена ВЛКСМ, числились за № 199. Листов в деле — 15, на нем гриф: «Хранить постоянно».

Экзамены он сдавал в первом потоке и 1 августа писал сочинение на тему «Обломов и обломовщина». Сочинение написано, включая и план к нему, на пяти с небольшим страничках. Прочитав его, не скроу: оно не дает оснований искать в авторе литературный талант. Мало того, оно сплошь пронизано общими, стандартными фразами, словно газетными штампами того времени. Причина ясна: друзья накануне узнали темы сочинений, заготовили по несколько вариантов шпаргалок на каждую из трех тем. Добросовестно все списали, сознательно сделав по одной орфографической ошибке — для приличия. Позже об этом подростки сами рассказывали не стесняясь. И тот, и другой получили «хорошо» (протокол № 6).

тета т. Высоцкого В. С. без предоставления общежития. Директор МИСИ им. В. В. Куйбышева Б. С. Ухов».

Владимир попал в группу № 3. Как у всех первокурсников, еще вчерашних абитуриентов, радости не было предела. Едва освоившись со своим новым положением и познакомившись с другими счастливыми первокурсниками, он отправился на сбор урожая — «на картошку» — в Волоколамский район. Во всех студенческих делах Высоцкий становится заводилой. Скушать никому не давал, проявлял себя в сочинениях тогда еще простеньких стихов и эпиграмм.

Время первого семестра, пожалуй, самого трудного, напряженного и ответственного во всех вузах, летит неимоверно быстро. И везде, во всем надо успеть. Надо суметь разобраться в правильности выбора профессии, успеть за программой обучения. Надо и жизнь школьника менять на взрослую жизнь студента.

Но радость этого новоиспеченного студента остыла быстро. Лекции Высоцкого не интересовали вовсе, он стал пропускать семинары и практические занятия. К концу семестра остро почувствовал, что специальность инженера-строителя, о которой так много и увлекательно рассказывали родственники, — не его ремесло. Он четко осознал, что, обретя эту профессию, не будет работать в радость. Такая перспектива душу не греет. А все-таки надо было мужественным человеком, чтобы, взвесив все «за» и «против», подать заявление об отчислении из института. Так от карьеры механика-строителя он отказался сам.

Это решение семью Высоцких привело в гнетущую растерянность и полное смятение. «Как, — с нескрываемым негодованием возмущался Семен Владимирович, — поменять такую нужную строительную профессию на скоромные шуточки, на какие-то стишочки?». Никакие уговоры родственников, Нины Максимоны не помогли. Даже сам декан факультета вызвал Высоцкого и жестко с ним поговорил, но так и не убедил. В приказе по МИСИ за № 705 от 24 декабря 1955 года говорится: «Студента 1-го курса 3-й группы механического факультета Высоцкого В. С. отчислить из института по собственному желанию. Основание: заявление студента Высоцкого В. С. от 23 декабря 1955 года».

Этим документом официально заканчиваются дни, проведенные им в стенах МИСИ. Между тем в институт он все же ходил, охотно участвовал в студенческих вечерах, «капустниках», помогал писать их сценарии, что-то к ним сочинял, бывал у институтских друзей на днях рождения, свадьбы, приглашал их и к себе домой. Позже обходной лист — «бегунок» — оформил за один день, собрав 14 автографов руково-

дителей различных служб, и окончательно покинул МИСИ 13 апреля 1956 года. Мог бы и раньше, а куда торопиться, если год все равно пропал.

В январе 1956-го он возвратился к В. Н. Богомолову. Мудрый Владимир Николаевич, подлинный мастер театральной педагогики, впоследствии заслуженный артист РСФСР, без особых претензий и обид принял «блудного сына», что, кстати, для него не было характерно, и начал готовить его к поступлению в Школу-студию Художественного театра. Правда, напомнил Володе сказанные ему слова, когда тот забежал к нему, чтобы проститься, решив поступать в строительный институт: «Со временем ты сам в себе разберешься и все станет на свои места».

Владимиру Николаевичу было трудно заметить, что Высоцкий искренне обожал Маяковского. Позже он вспоминал, что Владимир «мог наизусть блистательно читать большинство его стихотворений, «Баню», «Клопа». Этого поэта он мог читать целый вечер напролет, читать по-своему. Читал и других поэтов. Здесь замечу, что Пушкин — это любовь более позднего, взрослого периода Высоцкого (на его рабочем столе всегда лежала посмертная маска Александра Сергеевича. Ныне она хранится у Всеволода Абдулова).

К вступительным экзаменам в Школу-студию Богомолов посоветовал Высоцкому готовить что-нибудь из Маяковского. Остановились на монологе Баяна из «Клопа». Мне Владимир Николаевич говорил, что «Волода собрано, с немомовой одержимостью подошел к вступительным экзаменам, прошел их, был принят на курс П. В. Массальского и А. М. Комиссарова и пошел дальше». Что было потом, к чему все это привело, нам сегодня хорошо известно.

Позже Высоцкий назовет Владимира Николаевича Богомолова своим первым театральным учителем, увидевшим в нем «артиста великолепного». Своим ученикам Богомолов не уставал повторять: «Талант — это очень серьезно». Владимир Николаевич заметил ростки таланта у Высоцкого, развил их, открыл ему путь в искусство. От всех нас великая благодарность, низкий поклон и вечная память.

Всеволод ЧУБУКОВ.

На снимках: аттестат зрелости, профсоюзный билет студента В. С. Высоцкого; автограф сочинения на вступительных экзаменах в МИСИ.

